

Гжегож Витольд КОЛОДКО
 Экономист с мировым именем, специалист в области рыночной трансформации постсоциалистических стран и глобализации, профессор Варшавской академии предпринимательства и менеджмента им. Л. Козьминского, руководитель Центра исследований проблем трансформации, интеграции и глобализации. Архитектор польских экономических реформ, в 1994–1997 и 2002–2003 годах – министр финансов и вице-премьер Польши. Работал в академических институтах во многих странах мира, преподавал в нескольких крупнейших университетах, в том числе в Йельском и Калифорнийском. В ноябре 2009 года удостоен почетного звания *Doctor Honoris causa* Финансовой академии при Правительстве РФ. Лауреат премии им. А.И. Рыкова (2010) «За выдающиеся достижения в области экономических наук» в номинации «Иностранному ученому» (РГТЭУ). Иностраный профессор Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова. Автор 40 книг и около 300 статей. Его работы переведены на 24 языка, большая часть – на английский. Мировым бестселлером стала книга «Мир в движении», переведенная на 10 языков – М.: Магистр, 2009, 2011).

kolodko@tiger.edu.pl
 www.facebook.com/kolodko

Куда идет Россия?

Экономика и политика в эпоху перемен

Удивительно, что страна, подарившая миру таких гигантов, как Чайковский и Шостакович, Толстой и Булгаков, не порождает великих экономистов и политиков. Если бы только российская экономика была столь же великолепна и изобильна, как культура, то дела в стране шли бы превосходно. К сожалению, это не так. Сырьевая ориентация отрицательно влияет на экономику, причем даже в большей степени, чем некоторые контрпродуктивные обыкновения и интеллектуальная инертность, сохранившиеся со времен прежней системы централизованного планирования. После недавних выборов, или, скорее, пере-выборов, Владимира Путина на пост президента может появиться шанс вновь вернуться к старым проблемам и активизировать поиск новых ответов на множасьшие вызовы.

России нужна долгосрочная стратегия, а не иллюзии. Похоже, здесь считают, что, принимая во внимание российскую культуру и традиции, нужно довольно твердое управление, а не бесконечные дискуссии о том, как решать проблемы. Если так, то власть должна быть просвещенной, знающей, что делать в период радикальных глобальных и региональных изменений, искренне заинтересованной в проведении верной политики. Настало время показать, что эта великая страна имеет видение и долгосрочную стратегию длительного сбалансированного и устойчивого развития.

В период первого президентства Владимира Путина Россия справедливо отказалась от бездумного следования нелиберальным принципам Вашингтонского консенсуса: он уже принес немало бед в 1990-е, при Б.Н. Ельцине. Однако посткомму-

нистический антилиберальный государственный капитализм российского типа – это совершенно не подходящий способ структурных и институциональных трансформаций, в которых остро нуждается крупнейшая страна мира. Не стоит рассчитывать и на богатейшие, самые значительные в мире запасы природных ресурсов. Российская экономика должна опираться на способности и таланты людей; чем больше экономика будет основана на знаниях, тем более обнадеживающими окажутся перспективы.

Экономический рост в России очень существенно зависит от природных ресурсов. Скажем, Китай должен импортировать большую часть ресурсов, что вынудило его реструктурировать и диверсифицировать экономику. Если бы Китай располагал такими огромными запасами сырья и энергоносителей, как Россия, сомневаюсь, что он был бы столь успешен. С другой стороны, можно предположить, что, не будь у России столько ресурсов, она была бы более благополучной.

Боюсь, что времени у России осталось не так много. Если она хочет сравняться с развитыми экономикой и стать влиятельным членом «восьмерки» и «двадцатки», то должна разумно распоряжаться сверхдоходами от эксплуатации природных ресурсов, направляя их на реструктуризацию и диверсификацию экономики. Иначе процесс деиндустриализации, не уравновешиваемый развитием сектора услуг, будет продолжаться, и великая страна с громадным потенциалом для быстрого и стабильного развития упустит шанс стать одним из лидеров мировой экономики. В 2010-х годах определится судьба России на весь XXI век. А время идет быстро.

Пока дела обстоят не слишком хорошо. Инфляция остается высокой (9,5%), официальный уровень безработицы – 6,5%. Реальная безработица, похоже, выше, где-то от 10,0 до 12,0%, суммарный показатель инфляции и безработицы (так называемый индекс нищеты) – примерно 20,0%. Вполне естественно, что люди не удовлетворены. Владимир Путин был переизбран не из-за экономических успехов, а, скорее, благодаря особенностям российской политической жизни. Даже с исключительными энергоресурсами бюджет снова в красной зоне, дефицит составляет около 1,0% валового внутреннего продукта (ВВП), хотя следовало бы ожидать профицита. Два десятилетия назад, на закате Советского Союза, у России ВВП был втрое выше, чем у Китая. Сегодня он составляет одну пятую китайского (в долларах, по паритету покупательной способности – 2,38 и 11,29 млрд долл. соответственно). В 2010–2012 годах, когда Китай способен продемонстрировать экономический рост в среднем на 9,0% в год, российский ВВП увеличивается в среднем лишь на 4,0%. Можно прогнозировать, что в 2013 году в Китае рост составит 8,5%, тогда как в России он будет менее 4,0%. Это означает, что вклад России в мировой валовой продукт останется неизменным, по-прежнему на уровне 3,0%, поскольку мировой продукт растет теми же темпами, что и российский. За три года (2010–2012) в Китае производство фактически вырастет почти на треть, тогда как в России – лишь на одну восьмую.

Десятилетие, когда имеют место такие разные скорости роста, приведет к увеличению ВВП на 140 и 48% соответственно. Есть разница... Таким образом, уже к 2020 году Китай может сравняться с Россией по ВВП на душу населения; он составляет чуть более 9000 долл. (по паритету покупательной способности) в первом и около 17300 долл. во второй (по оценке Всемирного банка, в 2011 году было 8400 и 16700 долл. соответственно).

Россия аккумулирует золотовалютные резервы, уже составляющие около 0,5 млрд долл., что является самым неэффективным способом распорядиться финансовыми ресурсами. Тот факт, что резервы Китая в шесть раз выше, ни в коей мере не может служить оправданием. Китай, по крайней мере, знает, как использовать их для финансирования дальнейшего роста. Что касается России, часть золотовалютных резервов следует направить на инвестиции в объекты инфраструктуры, финансирование технического прогресса и развитие человеческого капитала. Конечно, одного инвестирования недостаточно, чтобы переломить существующие тенденции. Нужно срочно провести глубокие структурные реформы и наладить институциональное строительство для повышения международной конкурентоспособности российских

фирм и качества менеджмента. Предстоит бороться с коррупцией и децентрализовать административные функции. Совершенно необходимы дальнейшая либерализация и дерегулирование, разумеется, не имеющие ничего общего с утопическими нелиберальными заблуждениями и ошибками образца 1990-х.

Положительное сальдо торгового баланса за последние 12 месяцев превышает 200 млрд долл., а значит, настало время направить сырьевые сверхдоходы на инвестиции в высокие технологии. Это можно делать путем создания совместных предприятий с иностранными партнерами, как на Западе, так и на Востоке, развития частно-государственного партнерства, малого и среднего бизнеса, который так и не смог набрать силу в длинной тени позднесоветской модели индустриализации. Здесь России мог бы пригодиться опыт Китая.

Хуже того, в России увеличивается неравенство в доходах: остались позади пределы социально терпимого разрыва, в дальнейшем оно негативно повлияет на эффективность и рост. Это вызов не только для общественных деятелей, но и для бизнеса. Сегодня неравенство доходов такое же, как при царизме, перед большевистской революцией почти столетие назад...

Пора избавиться от бессмысленной плоской шкалы налогообложения доходов, ввести прогрессивное налогообложение, способствующее развитию предпринимательства и в то же время большей социальной целостности. На Западе нет ни одной страны, которую плоская налоговая шкала привела бы к процветанию, не будет такой и на Востоке.

Дополнительные налоговые поступления следует направить в сектор общественных услуг, в первую очередь в образование и здравоохранение, на поддержание социального капитала. Это не просто ценность *per se*, сама по себе, а неотъемлемый и необходимый элемент процветания частного бизнеса. Выручку от экспорта нефти и газа можно потратить на шотландское виски, или на «Ламборджини», или даже на виллу в модном районе Лондона, но совершенно необязательно – на квалифицированную рабочую силу, а без нее не будет никаких перспектив для предпринимательства и экономического развития.

Только при наличии перечисленных условий и в сочетании с продолжающейся политической демократизацией и развитием гражданского общества будет шанс противостоять нарастающей волне эмиграции профессионально подготовленных кадров и переломить тенденцию сокращения численности населения. В противном случае Россия может упустить шанс на лучшее будущее. Она его заслуживает, но не достигнет, если не изменит привычный образ действий.